

ОСЕТИНСКИЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ

Осетинские традиции и обычаи уходят своими корнями в глубь веков, многие – в скифско-аланские времена. Среди народов Северного Кавказа, приверженных старому патриархальному укладу жизни, осетины в достаточной степени смогли сохранить свои язык, культуру, религию, традиции почти в первоизданном виде. Во многом этому способствовала длительная изоляция народа в горах после опустошительных набегов монголо-татар и орд Тимура. И хотя, территориальная близость и крепкие связи с соседними народами не могли не оставить свой след, осетины и сегодня в пределах возможного, бережно хранят Фарн предков и их духовно-нравственное наследие. Когда заходит речь о наших традициях и обычаях, почему-то всегда начинают с описания народных праздников, элементов застолья и др. Несомненно, они важны. Но есть и другая составляющая нашего бытия, которая на сегодняшний день гораздо более актуальна и важна. Это – духовно-нравственный мир осетина, нормы его поведения и правила взаимоотношений с окружающим обществом. С них мы и начнем. Итак...

Традиционные нормы поведения осетина (осетинки) в обществе и в семье.

Как известно, государственно-правовые институты и светские законы пришли в нашу осетинскую жизнь сравнительно недавно – пару сотен лет назад. А если быть точнее, то они и сегодня не воспринимаются народом в такой степени, как, скажем, в странах Западной Европы.

На протяжении многих веков для горцев незыблемы были другие законы – неписанные нормы поведения, эдакий своеобразный кодекс чести. Адаты, как их принято называть в русскоязычной среде, были отработаны веками и удивительно действенны. Они также не были лишены элементов демократизма и социальной справедливости.

В каждом горном обществе (селении, ущелье) действовал совет старейшин – Ныхас (букв. – «слово, разговор»). Для разрешения спорных вопросов собирался

«Осетин проявлял живой интерес ко всему, относящемуся к обществу, членом которого он был. Если кто-нибудь нападал на данное общество, все мужчины, способные носить оружие, считали священной обязанностью выступить в защиту интересов своего общества. Ни один взрослый мужчина во время общественной тревоги – “фаедис” – не оставался безучастным. Каждый мужчина, схватив оружие, скакал на Ныхас и, не сходя с коня, спрашивал: «Цирдома фадес?» («В каком направлении враги?») Получив ответ от старшего Ныхаса, он скакал на врага, ворвавшегося со злодейскими целями в пределы данного рода. В общественной жизни осетин с древнейших времен ныхас играл важную роль. Термин «ныхас» в буквальном смысле значит «разговор»... В каждом осетинском ауле имеется определенное место, обычно в центре аула, для собрания стариков, которое тоже называется «ныхасом». Старики на «ныхасе» сидели на больших камнях, которые от долгого употребления не только отшлифовались, но даже приняли форму человеческого таза...»

Традиции осетинского застолья

Осетины, наряду с существенным общественно-политическим развитием, сумели сохранить и довольно сильные патриархально-родовые связи, традиции и обычаи своих предков. Одним из самых интересных и значимых составляющих этих традиций является осетинский застольный этикет, со многими его «можно–нельзя», «принято-не принято». Причём, традиции могут несколько меняться в зависимости от уцельского происхождения данной общины, а иногда даже между соседними сёлами. Но основа у них одна, уходящая корнями в глубь веков, раскрывающая характер и внутренний мир древнего народа.

Традиционное застолье никогда не было для осетин только местом принятия пищи, питья и общения. Оно тесно связано с их верой, укладом жизни и нормами общественного поведения. Для того, кто прежде не сталкивался с осетинским застольным этикетом, наличие многих неписанных правил и ограничений, которых в Осетии до сих пор придерживаются за официальным столом, может показаться непривычно-странным и излишне-строгим. Но для осетина эти нормы – часть его бытия и мировоззрения, часть его духовно-нравственного наследия.

Так как официальные религии утвердились в Осетии сравнительно недавно, именно за столом осетины чаще всего молились Богу и святым покровителям. Отсюда и место застолья «Фынг» (дословно – «стол») также являлось как бы святым местом, за которым не допускались вольности или же недостойное поведение. Когда-то давно, ныне покойный, известный в стране осетинский артист театра и кино Бибо Ватаев (рухсаг уад), сидя за старшего наставлял нас, молодых: **не мало важную роль в застолье осетин играли тацы!!!**

Второй тост за осетинским праздничным столом всегда произносится за покровителя мужчин, путников и воинов Уастырджи. С приходом в Осетию христианства этот образ часто стал олицетворяться с образом Св.Георгия. Уастырджи является самым почитаемым среди осетин святым. Тост за него обычно произносят и пьют стоя. У Уастырджи просят, чтобы в Осетии никогда не переводились настоящие мужчины, чтобы в дальней дороге их ожидала удача и верные друзья, чтобы родная Осетия жила в мире и благополучии, обойдённая невзгодами, и чтобы у нашей молодёжи были сила, отвага и мужество для защиты родной земли. Этот и все последующие тосты, произнесённые старшим, проходят через весь стол также, как и первый.

Третий тост «хистар» произносит за тот повод, по которому собралось застолье (за благосклонность того святого, в честь которого праздник, за счастливый брак молодых, за благополучное возвращение из армии, за новорожденного, за юбиляра, и т.д.). Этот тост также произносится стоя (из уважения к семье, к старшим этого рода и значимости самого события). Во время любых торжеств, если тост произносится стоя и пить полагается только стоя. На поминках же наоборот - даже если человек высказался стоя, выпить он должен сидя.

После третьего тоста, старший, из соображений народной демократии и уважения к присутствующим, может предоставить слово второму старшему. На этом месте обычно сидит представитель принимающего рода-фамилии («фысым»), поэтому чаще всего своим тостом он произносит заздравную всем гостям торжества, благодарит их за оказанную своим присутствием честь этому дому и всему роду. При этом от имени хозяина дома или старших своей

Так как танец с кинжалами был наиболее популярным мальчишки достигшие совершеннолетия исполняли его на застольях чтобы удовлетворить их. Танец с кинжалами бытовал в народе до 80-х годов XIX столетия. Позднее этот сложный танец, требующий виртуозного искусства фехтования несколькими кинжалами и мастерского исполнения движений на носках, перешел на сцену и сейчас существует только в виде сценического зрелищного искусства.

